

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент, декан

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

О ТРАНСФОРМАЦИИ КАПИТАЛИЗМА

***Аннотация:** рассматривается вопрос о трансформации капитализма. Он не может сам автоматически превратиться в некую «посткапиталистическую» или модернизированную социалистическую систему из-за того, что технологии заменяют человеческую рабочую силу. «Прекращение» капитализма потребует сознательных коллективных действий со стороны «большинства» – рабочего класса. В статье говорится о том, что классическая марксистская критика капитализма особенно актуальна в наше время и что изменения, происходящие в современном капиталистическом обществе, были давно предсказаны.*

***Ключевые слова:** капитализм, окончание эпохи капитализма, общество, экономика, развитие, личность.*

В последние годы разгорелись серьезные дебаты о будущем капитализма. В рамках этой дискуссии утверждается, что кризис является симптомом более глубокого структурного упадка. Этот аргумент – «окончание капитализма» – основан на анализе, сосредоточенном на противоречиях развития капиталистической системы [1].

Существует несколько теорий, согласно которым капитализм «обречен»: теория имплозии, когда капитализм разрушается из-за давления, которое возникает из-за работы его собственной логики; теория истощения, которая утверждает, что капитализм «умрет по естественным причинам» – он столкнется с экологическими ограничениями, или моральные достижения позволят людям выйти за его пределы; теория конвергенции, в которой капитализм и социализм становятся все более похожими, являясь зеркальными отражениями современной рациональности и бюрократической организации; «культурная инволюция», когда

капитализм убивают неэкономические ценности, которые в начале заставляли его работать. Некоторые из этих теорий кажутся более значимыми, чем другие: имплозия, например, повторяется гораздо чаще, чем конвергенция [2].

Карл Маркс являлся изначальным пророком конца капитализма, а также ведущим теоретиком школы имплозии. Маркс описал, как работает капитализм, а также представил идею о том, что капитализм содержит в себе семена собственного разрушения. По его мнению, капитализм страдает от противоречий: он имеет тенденцию производить больше товаров, чем рынок может поглотить, в то же время рабочая сила «беднеет» до такой степени, что не может позволить себе купить производимые товары. По мнению Маркса, капитализм также производит своих собственных «убийц»: массу людей – пролетариат, которые не владеют ничем, кроме своего собственного труда, и которые в конечном итоге осознают свою общую заинтересованность в противостоянии тем немногим, кто владеет всем остальным [3].

Либеральный мыслитель Джон Стюарт Милль, напротив, являлся приверженцем теории истощения. Милль симпатизировал и социализму, и коммунизму, но утверждал, что капитализм постепенно перейдет в «стационарное состояние», когда будут исчерпаны и стремление к накоплению богатства, и физические источники богатства. Спустя десятилетия экономист Джон Мейнард Кейнс аналогичным образом предположил, что капитализм в конечном итоге (когда он должным образом разовьет свои производственные мощности), уступит место системе, в которой люди могут вести неторопливую жизнь в «погоне» не за деньгами, а за более высокими благами [4].

Теории конвергенции возникли в начале двадцатого века, когда вмешательство государства в экономику – социал-демократическое или фашистское, провозгласило появление некоего нового гибрида, характеризующегося как рынками, так и планированием, в то время как технологическое развитие и бюрократическая рациональность сделали сложные современные общества все более похожими. Этот феномен, анализировался такими мыслителями, как Рудольф Гильфердинг и Фридрих Поллок. Между тем культурная инволюция – это

прерогатива таких мыслителей, как Герберт Маркузе, Даниэль Белл, Йозеф Шумпетер. Если Шумпетер сетовал на упадок духа предпринимательства, а Белл – на то, что упадок потребителей заменил бережливость и упорный труд, то для Маркузе эти очевидные симптомы гедонизма казались освобождением от капиталистической рациональности.

Капитализм пережил многих своих критиков – потому что он состоит из трех основных «строительных блоков»: контроль меньшинства над средствами производства, использование рынков для распределения товаров и ресурсов и буржуазная культура. Эти блоки ориентированы на приобретение богатства в личных целях. В свою очередь, эти условия требуют иерархической социальной структуры и индивидуалистической ориентации – они слишком глубоко укоренились в западной культуре, что признается большинством критиков капитализма – они более важны для его долговечности, чем предполагалось.

По сути, политические, экономические и социальные структуры общества связаны вместе общей культурой. Культура, в свою очередь, это не просто «надстройка», а, скорее, относительно автономная, часто управляемая по инерции. На самом деле, структура многих современных обществ отчасти является пережитком предыдущих исторических моментов.

Центрирование культуры делает капитализм отчетливо западной системой. Большинство незападных стран, включая Китай, Россию и, возможно, Индию и Бразилию – экономики БРИК, которым всего несколько лет назад предвещали светлое будущее капитализма – нельзя сегодня охарактеризовать как капиталистические.

Китайская экономика, безусловно, отличается от, американской, но эти две системы сильно взаимосвязаны. Современный капитализм сложно понять без Китая, даже если его внутренняя организация неоднозначна. Китайскими миллиардерами также движет индивидуалистическая ориентация на накопление богатства. Думается, Восток не совсем является культурно коллективистским.

Что необычно в капитализме как системе, по замечанию Маркса (даже когда он стремился выявить его минусы), так это то, что он самовоспроизводится:

движимый внутренней логикой, победившей многие другие способы организации мира, хотя и не искоренив их полностью. Здесь нельзя не добавить, что люди, конечно, часто сопротивлялись его императивам и боролись за сохранение другого образа жизни, иногда добиваясь успеха.

Хотя капитализм никогда не заканчивался везде, он был побежден в некоторых местах на какое-то время (хотя Куба, Китай, Россия, Вьетнам и думают о капитализме, но «в другом виде»). В глобальном масштабе капитализм, скорее всего, фактически сократится по мере ослабления мощи США. Очевидно, что он в настоящее время страдает рядом структурных недостатков. Еще до того, как глобальная пандемия изменила повседневную жизнь, появились серьезные проблемы. Западная траектория индустриализации, похоже, исчерпана – глобальные рынки переполнены.

Конец капитализма, безусловно, настораживает политиков, идеологов, публицистов, экономистов. Долгое время считалось, что капитализм – идеальная форма организации экономики, что он обеспечивал и всегда будет обеспечивать рост и процветание, а политики будут пользоваться плодами капитализма для решения своих проблем. Последнее десятилетие показало, что это не так. Эпоха непрерывного роста подошла к концу.

Традиционные способы решения политических проблем, в том числе путем перекладывания их на плечи капитализма (например, пенсионное обеспечение или здравоохранение), перестают работать. Пандемия осветила хрупкость современного капитализма – системы нестандартной занятости, цепочки поставок «точно в срок», предприятия, работающие на грани неплатежеспособности. Теперь он должен действовать в мире, который коронавирус сделал еще более нестабильным.

Скорее всего, пандемия не положит окончательный конец капитализму. То, что мы увидим, станет реконфигурацией капитализма. Увеличится число компаний, которые сильно пострадают, и компаний, которые обанкротятся.

Эта реконфигурация капитализма приведет к большей концентрации капитала и большему вмешательству государства. Мелкие компании будут

поглощены более крупными, какие-то – приобретены государством для экономии капиталистических вложений. Это – тенденция, однако неясно, каким будет будущее конкуренции между различными капиталистическими секторами во всем мире.

Однако возможно, что мир выйдет из этого кризиса с новой, более устойчивой формой капитализма – способной перейти к посткапиталистической системе, основанной на технологическом изобилии и благополучии.

Список литературы

1. МакДонах Наойз. Конец капитализма, снова? Институционально-эволюционный взгляд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=3711813p://moscowartmagazine.com/issue/101/article/2234> (дата обращения: 05.01.2021).

2. Гринберг Р. В чем Карл Маркс оказался прав [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/5141260> (дата обращения: 05.01.2021).

3. Gary Mongiovi Was Keynes a Socialist? Gary Mongiovi Gary Mongiovi [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://catalyst-journal.com/vol3/no4/was-keynes-a-socialist> (дата обращения: 05.01.2021).

4. Озмитин В.Д. Внутриформационная эволюция капитализма: субъекты и тенденции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41568598> (дата обращения: 05.01.2021).